Мир науки. Социология, филология, культурология https://sfk-mn.ru
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №4, Том 11 / 2020, No 4, Vol 11 https://sfk-mn.ru/issue-4-2020.html

URL статьи: https://sfk-mn.ru/PDF/31SCSK420.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:
Дидковская Я.В., Трынов Д.В. Работающая молодежь индустриальных регионов России: социальные идеалы, ожидания и настроения // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №4, https://sfk-mn.ru/PDF/31SCSK420.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:
Didkovskaya Ya.V., Trynov D.V. (2020). Working youth in industrial regions of Russia: social ideals, expectations and moods. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(11). Available at: https://sfk-mn.ru/PDF/31SCSK420.pdf (in Russian)

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 18-011-00907 «Молодежь индустриальных регионов России: образ социального будущего как фактор развития инновационного потенциала»

The paper prepared within the project "Young people from Russian industrial regions: social future image as a factor for youth innovative potential development" conducted with the support from RFBR, project number 18-011-00907

УДК 316.4.066

ГРНТИ 04.51.51

Дидковская Яна Викторовна
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Екатеринбург, Россия
Профессор
Доктор социологических наук, доцент
E-mail: diyana@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-9525-9514
РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=311968

Трынов Дмитрий Валерьевич
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Екатеринбург, Россия
Старший преподаватель
E-mail: dmitrynov@inbox.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-9534-4073
Researcher ID: https://www.researcherid.com/rid/I-8934-2018

Работающая молодежь индустриальных регионов России: социальные идеалы, ожидания и настроения

Аннотация. В статье рассматривается образ социального будущего молодежи индустриальных регионов, в структуру которого включены социальные идеалы, понимаемые как ориентиры общественного развития в сознании молодежи, затем социальные ожидания и социальные настроения. Выводы статьи базируются на результатах эмпирического исследования, проведенного в мае–сентябре 2018 года. Опрошено 1050 молодых работников (в возрасте до 30 лет) промышленных предприятий шести регионов России.

Установлено, что в сознании работающей молодежи сложился целостный устойчивый образ, отражающий ее идеал общественного развития – «желаемое» социальное будущее», доминантами которого выступают ценностные ориентации на высокий жизненный уровень, эффективную рыночную экономику и развитие высоких технологий.

Ожидания изменений носят в основном пессимистический характер. Вероятность наступления негативных событий молодежью всех регионов оценивается выше, чем вероятность наступления позитивных событий. Среди социальных опасений молодежи – возможное снижение жизненного уровня, сопровождаемое инфляционными процессами и ростом цен.

В соответствии с социальными ожиданиями работающей молодежи, выделены две группы респондентов: «оптимисты» – те, кто считают, что ситуация изменится в лучшую сторону, и «пессимисты» – считают, что ситуация изменится в худшую сторону. Доказано, образы будущего этих групп имеют специфические черты. «Оптимисты» в большей мере ориентированы на общество с сильной государственной властью, и оптимистичность объясняется совпадением ожиданий высокой вероятности укрепления государственной власти в обществе с их общественным идеалом; «пессимисты» более ориентированы на социал-демократические ценности, в качестве идеала общественного развития им ближе общество равенства и справедливости, либо общество с высоким уровнем жизни.

Ключевые слова: образ социального будущего; социальные идеалы; социальные ожидания; социальные настроения; работающая молодежь; ценностные ориентации; индустриальные регионы

Введение

В последние годы растет интерес социологов к исследованию будущего как особого предмета [1–3]. С одной стороны, он стимулируется возрастанием неопределенности современного социума, а с другой – необходимостью поиска более совершенной методологии социального прогнозирования в условиях этой неопределенности.

Голландский социолог Фред Полак один из первых отметил эвристический потенциал понятия «образ будущего», связав его с футурологической проблематикой. Фокусируясь на проблеме кризиса западной цивилизации, Полак указывает в качестве одной из его причин утрату позитивного восприятия будущего, формирование нигилистического отношения к нему [4]. Еще одна попытка социального прогнозирования с опорой на представления о будущем принадлежит французскому экономисту Т. Пикетти [5]. Сценарий будущего с точки зрения Пикетти несет в себе конфликт, в котором в условиях усиливающегося неравенства ключевую роль будут играть социальные классы со своими идеологиями и политическими программами. Пикетти допускает и другую альтернативу – достижение консенсуса в том случае, если государства прибегнут к политическому реформированию.

Представления индивидов и социальных групп о своем будущем современной социологией изучается в рамках исследований жизненных планов и ожиданий. В большинстве исследований данной проблематики в качестве субъектов жизненного планирования и целеполагания рассматриваются подростки и молодежь, проецирующие свои ожидания и конструирующие планы относительно образовательной траектории, будущей работы и семьи [6; 7]. При этом значительное внимание уделяется воздействию на данный процесс различных структурных и институциональных факторов, таких как социальное неравенство [8], гендерные или этнические различия [9], семья и чувство принадлежности [10; 11].

Однако по-прежнему недостаточно проводится исследований, анализирующих образ будущего как некую целостность, определенный комплекс представлений о перспективах страны или социума и своей личной траектории в этом социуме. Тем не менее достаточно интересные результаты изучения социальных ожиданий взрослого населения получены австрийскими учеными Д. Пранднером, У. Ашауэром и Р. Моосбрюггером, которые, указывая на существование в сознании людей двух «образов будущего», – пессимизма и оптимизма –

попытались объяснить причины их формирования. Согласно их исследованиям индивиды воспринимают более оптимистично личное будущее, поскольку оно им подконтрольно, а их опасения и пессимизм больше связан с будущим страны или общества, так как они, как правило, не имеют возможности влияния на него [12].

Отметим, что идея, высказанная австрийскими учеными о формировании представлений о будущем на двух уровнях социальной системы – микро (личное будущее) и макроуровне (будущее страны и общества) – весьма продуктивна. Похожие идеи развивают и отечественные социологи Л. Мехришвили, В. Гаврилюк и Т. Гаврилюк, которые на основе анализа социально-философского дискурса выделяют перечень фундаментальных черт образа социального будущего, акцентируя внимание на присущем ему дуализме: реального и потенциального (или настоящего и будущего); объективного и субъективного; целостного и фрагментарного; индивидуального и социального [13]. Авторы подчеркивают единство макро- и микро-социологической интерпретации феномена образа будущего и рассматривают его как относительно целостное представление личности о своей роли в социуме и социума о перспективах и прогнозах развития [1].

В целом, мы разделяем точку зрения тюменских коллег, однако подчеркиваем, что образ социального будущего как социологическая категория четко указывает на основополагающий принцип социологического знания – единство субъективного и объективного. Объективная реальность отражается в сознании социальных групп в их субъективных оценках, ценностях, идеалах, верованиях и т. д. Определяя предмет изучения как «образ» чего-то, мы тем самым подчеркиваем, что интересуемся не самим обозначаемым феноменом, а тем, каким он видится определенной социальной группе, в конкретной социокультурной среде [14]. Тем самым образ – это возможность посмотреть на предмет глазами обследуемой группы, социальной общности. Отсюда появляется возможность его исследования социологическим инструментарием.

В. Карачаровский и О. Шкаратан реконструируют актуальный образ социального будущего россиян, исходя из структуры индивидуальных жизненных целей и отмечают их значительную неопределенность и расплывчатость [15]. Кроме того, ученые подчеркивают утилитарный (ориентированный на материальное потребление) характер целей и ориентаций у существенной доли населения, в том числе это наблюдается и среди молодежи. Такое состояние дел ставит ряд важных вопросов перед исследователями, а именно: каково влияние представлений социальных групп о своих жизненных перспективах на потенциал общественных изменений? С чем помимо нерешенных бытовых и материальных проблем связано превалирование утилитарных прагматических целей и ориентаций среди молодого поколения? Может ли это быть связано с более широким контекстом восприятия ситуации в обществе и оценкой перспектив по ее изменению?

В связи с этими вопросами нами была поставлена цель статьи: на основании исследования образа будущего с позиций микроуровня – социальных идеалов и ожиданий молодежи – выявить ее настроения и оценки текущей ситуации в стране, служащих эмоциональным фоном для построения жизненных планов и стратегий.

Теоретико-методологические основания исследования

Образ социального будущего молодежи понимается нами как целостная система ее представлений, ориентаций и установок на социальную перспективу, которая включает в себя идеалы общественного развития, социальные ожидания и настроения, жизненные планы. Основная функция образа социального будущего состоит в формировании в сознании людей ориентаций на перспективу, опираясь на образ будущего, люди выбирают свои личные и групповые стратегии, формируют жизненные планы и программы.

Социальные идеалы, основанные на ценностных ориентациях молодежи, играют ключевую роль в возникновении образа социального будущего. В социальных идеалах или в образе «желаемого социального будущего» могут содержаться представления молодежи о наиболее значимых целях общественного развития – к чему должно стремиться общество в ближайшем или отдаленном будущем.

Другой важный компонент образа будущего – социальные ожидания. Они могут быть измерены как оценка молодыми людьми степени вероятности наступления определенных событий на макро- и микроуровнях. Макроуровень измерения предполагает оценку вероятности изменений экономических, политических, культурных и социальных условий в стране, а микроуровень – ожидание изменений на своей индивидуальной жизненной траектории. Формируя эмоционально окрашенное восприятие будущего, молодежь сопоставляет свои социальные ожидания или «образы вероятного будущего» с социальными идеалами, выступающими в качестве ориентиров общественного развития.

Согласованность, отсутствие конфликта между «желаемым» и «ожидаемым» ведет к позитивной эмоциональной оценке или социальному оптимизму молодого поколения относительно будущего развития общества в целом и своих перспектив в нем. В случае если социальные ожидания диссонируют или тем более вступают в противоречие с общественными идеалами, возникают настроения пессимизма, негативный эмоциональный фон по поводу будущего. Подчеркнем, что само по себе ожидание наступления какого-либо события в будущем у молодых людей не будет вызывать оптимизм или пессимизм оценок. Главное – с каким значимым для молодежи ориентиром общественного развития это событие соизмеряется.

Социальные настроения молодежи по поводу социальной и личной перспективы – оптимизм или пессимизм, возникающие как результат соизмерения образов «вероятного» и «желаемого» будущего, образуют некий мотивационный фон, на котором молодежь выстраивает свои жизненные стратегии и планы, пытается реализовать свой социальный, профессиональный и личностный потенциал.

Данные и метод

В качестве объекта нашего исследования выступила молодежь, занятая на предприятиях ведущих отраслей промышленности крупных индустриальных регионов России.

Выбор молодежи как специфического носителя образа социального будущего объясняется ее двойственным, промежуточным состоянием, двоякой включенностью в социальные процессы: с одной стороны, молодежь, вступая в жизнь, вынуждена активно адаптироваться к изменениям своего жизненного пространства, а с другой, обладая наибольшим инновационным и преобразовательным потенциалом, сама формирует образ нового будущего. Работающая молодежь, в отличие от традиционного объекта подобных социологических исследований – учащейся молодежи (школьников, студентов), не только находится в процессе формирования своего образа будущего, но и уже пытается в той или иной степени его реализовать.

Пространством исследования выступили шесть крупных индустриальных российских регионов – Волгоградская, Калужская и Свердловская области, Красноярский и Пермский Края, а также Республика Башкортостан. Анкетный опрос молодых работников в возрасте до 30 лет реализован в апреле–мае 2018 года на платформе Google Form (N = 1050).

Результаты исследования

Установлено, что в сознании работающей молодежи сложился целостный устойчивый образ, отражающий ее идеал общественного развития – «желаемое» социальное будущее», доминантами которого выступают запросы на высокий уровень жизни, развитие высоких технологий, эффективную рыночную экономику (таблица 1). Для молодых работников предприятий характерен определенный прагматизм, ориентация на экономические показатели и технологическое развитие общества, индифферентность по отношению к идеологии.

Таблица 1

Общественные идеалы молодежи индустриальных регионов, в %

Общественные идеалы работающей молодежи	Регион					
	Свердл. обл.	Респ. Башкорт.	перм. край	Калуж. обл.	Красн. край	Волгогр. обл.
Сильная государственная власть	7,8	9,8	12,4	11,0	9,7	11,3
Ценность традиций	7,9	6,7	4,2	8,5	4,4	6,0
Развитие высоких технологий	17,4	14,2	14,4	18,3	14,1	15,0
Равенство и справедливость	14,8	15,4	13,5	13,4	11,7	15,2
Толерантность, терпимость к меньшинствам	2,7	1,2	1,4	2,4	1,0	5,6
Гуманизм	3,4	5,1	3,7	3,0	5,8	3,8
Эффективная рыночная экономика	14,0	15,7	15,4	14,0	17,5	15,0
Высокий уровень жизни	25,9	28,0	26,4	22,6	26,2	21,2
Уважение со стороны других стран	6,2	3,9	8,6	6,7	9,7	6,9
ИТОГО:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Данные авторов

Тем не менее стоит обратить внимание на запрос, связанный с сильной государственной властью (особенно среди респондентов Пермского Края, Калужской области), достаточно выражен и запрос на социал-демократические ценности – равенство и справедливость (Республика Башкортостан, Волгоградская область). Внизу рейтинга общественных идеалов – ориентации на гуманизм и толерантность, которые не популярны у молодежи всех регионов.

Ожидания изменений носят в основном пессимистический характер (таблица 2). Индекс позитивности оценок изменений в будущем (рассчитан как абсолютная разница между долями респондентов с позитивными и негативными оценками) имеет положительное и высокое значение только в двух регионах – в Красноярском и Пермском крае, невысокое, но все же положительное – в Волгоградской области. Самые низкие (отрицательные) значения рейтинга наблюдаются в Калужской области (-19!), Свердловской области и Республике Башкортостан.

Таблица 2

Социальные ожидания молодежи индустриальных регионов, в %

Социальные ожидания	Регион					
	Свердл. обл.	Респ. Башкорт.	Перм. край	Калуж. обл.	Красн. край	Волгогр. обл.
В нашем обществе ничего не изменится	57,6	46,2	67,1	48,4	46,9	47,9
Изменится в худшую сторону	24,1	29,0	11,3	35,5	12,3	24,2
Изменится в лучшую сторону	18,2	24,7	21,6	16,1	40,7	27,8
Индекс позитивности оценок	-5,9	-4,3	+10,3	-19,4	+28,4	+3,6
ИТОГО:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Данные авторов

Большинство молодежи во всех регионах вообще не ждет в ближайшие три года каких-либо изменений. Хорошо это или плохо? Полагаем, что ответ на этот вопрос определяется результатами удовлетворенности молодежи актуальной ситуацией в обществе.

Данные таблицы 3 однозначно показывают, что ни в одной сфере общественной жизни оценки состояния дел не дотягивают до 3 баллов во всех регионах (Таблица 3).

Таблица 3

Оценка молодежью состояния дел в различных сферах общества, средние баллы

Насколько дела в стране идут в правильном (5 баллов) или неправильном (1 балл) направлении?	Регион					
	Свердл. обл.	Респ. Башкорт.	Перм. край	Калуж. обл.	Красн. край	Волгогр. обл.
В экономике	2,23	2,30	2,55	2,10	2,64	2,34
В политике	2,57	2,63	2,84	2,55	2,94	2,60
В социальной сфере	2,36	2,29	2,65	2,23	2,88	2,40
В культурной жизни общества	2,97	2,83	3,14	2,63	3,17	2,75

Данные авторов

Это недвусмысленно указывает на то, что ориентация на отсутствие изменений в стране в ближайшем будущем по сути означает негативные социальные ожидания: сейчас дела идут неважно, и в ближайшее время ничего не изменится. Интересно, что негативизм оценок преимущественно характерен для молодежи, проживающей в регионах с относительно благополучным социально-экономическим положением и сравнительно благоприятными показателями модернизации (Свердловская и Калужская области). Мы связываем этот факт с действием известного парадокса Истерлина, который, как доказывается в ряде последних исследований, подтверждается и в российских регионах [16].

Таблица 4

Вероятность наступления позитивных и негативных событий в стране в ближайшие 5 лет в оценке молодежи, средние баллы (1 балл – вероятность наступления события крайне мала; 5 баллов – вероятность наступления события крайне высока)

Оцените вероятность наступления следующих событий в нашей стране в ближайшие 5 лет	Регион					
	Свердл. обл.	Респ. Башкорт.	Волгогр. обл.	Калуж. обл.	Красн. край	Перм. край
Позитивные события						
Успешные экономические и социальные реформы	2,24	2,23	2,50	2,02	2,68	2,59
Укрепление государственной власти	2,46	3,29	2,55	3,16	3,56	2,84
Принятие законопроектов и программ, способствующих развитию деловой активности	3,70	2,68	3,40	2,32	3,01	3,49
Увеличение информационной открытости в обществе	3,58	2,40	3,12	2,29	2,69	3,25
Переход от сырьевой экономики к развитию наукоемких отраслей и инноваций	2,25	2,47	2,50	2,25	2,96	2,60
Негативные события						
Политические беспорядки, протесты, увеличение напряженности внутри страны	3,45	3,33	3,15	3,11	3,19	3,35
Принятие законопроектов и решений, влекущих за собой рост бюрократизации	4,19	3,34	3,72	3,57	3,54	3,98
Увеличение внешнеполитической напряженности	3,18	3,46	2,95	3,54	3,47	3,18
Ухудшение состояния окружающей среды	2,52	3,14	2,76	3,14	3,19	2,87
Рост цен, инфляция, снижение жизненного уровня	3,22	4,04	2,95	4,16	3,73	3,00

Данные авторов

Вероятность наступления негативных событий молодежью всех регионов оценивается выше, чем вероятность наступления позитивных событий. Среди социальных опасений и фобий молодежи – страх перед ухудшением жизненного уровня. Помимо экономических страхов, молодежь опасается и негативных политических трендов – усиление напряженности

во внешней политике и конфликтов с другими странами, принятия законопроектов и решений, влекущих за собой рост бюрократизации, формализма (таблица 4).

Среди наиболее ожидаемых позитивных событий – дальнейшее укрепление государственной власти, это единственный положительный тренд, отмеченный респондентами [1]. Результаты исследования позволяют заметить, что присутствует существенное расхождение между общественными идеалами или образом «желаемого социального будущего» молодежи и ожиданиями наиболее вероятных событий, в частности, при явно выраженной ориентации на общество с высоким уровнем жизни и эффективную экономику, высокие технологии как идеальную социальную перспективу, более всего молодежь склонна ожидать снижения уровня жизни, рост цен и инфляцию. Очевидно, что это может приводить к «пессимизму», разочарованности и социальной пассивности молодежи.

Какие же социальные идеалы лежат в основе настроений молодежи – оптимистического взгляда в будущее или пессимизма, сопряженного с опасениями и страхами?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы выделили две группы респондентов на основании их социальных ожиданий: «оптимисты» – те, кто считают, что ситуация изменится в лучшую сторону, и «пессимисты» – считают, что ситуация изменится в худшую сторону. Их соотношение во всем массиве респондентов примерно равное: каждая из групп составляет чуть меньше четверти от опрошенных. В выделенных группах был проведен анализ их общественных идеалов и представлений о желаемом будущем с использованием процедуры количественного анализа данных «Сравнение двух групп», реализуемой программой для обработки социологических данных «Vortex». Анализ показал статистически значимые различия данных групп по переменной «Идеал общественного развития».

Респонденты, испытывающие оптимистические социальные настроения в большей степени хотели бы в качестве общественного идеала видеть сильную государственную власть, соответственно их оптимизм объясняется определенным сходством, совпадением образа вероятного будущего – ожидания дальнейшего укрепление государственной власти в стране, и образа желаемого будущего. Респонденты-пессимисты желают в качестве социального идеала общество равенства и справедливости и общество с высоким уровнем жизни. Однако среди их наиболее выраженных социальных ожиданий – опасения ухудшения уровня жизни, инфляции и роста цен. В итоге наша исследовательская гипотеза, выдвинутая на основе концептуальной модели исследования о том, что социальные настроения работающей молодежи индустриальных регионов зависят от сбалансированности образов «желаемого» и «ожидаемого» социального будущего, подтвердилась: сравнительный анализ групп «оптимистов» и «пессимистов» доказывает, что социальный пессимизм молодежи во многом связан с противоречием ее общественного идеала и социальных ожиданий.

Таким образом, оценивая социальные настроения и ожидания работающей молодежи относительно перспектив общественного развития, отметим, что они преимущественно носят пессимистический характер, связаны с наличием серьезных социальных фобий, особенно это касается негативного сценария будущего развития в экономике, что не может не отражаться на жизненных планах молодежи исследуемых регионов.

Прежде всего негативная критическая оценка перспектив развития социума молодежью сказывается на горизонте планирования. Горизонт планирования у большей части работающей молодежи всех регионов не превышает пяти лет: в среднем по массиву около 32 %

[1] Подробнее см.: Молодежь индустриальных регионов России: образ социального будущего и инновационный потенциал: монография / Я.В. Дидковская [и др.] Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2018. 215 с.

респондентов не планируют дальше, чем на ближайшие пять лет, при этом существенная часть (почти 39 %) планирует только на один год вперед. На отдаленное будущее имеют планы менее 8 % молодых людей, вся жизнь распланирована примерно у 5 % респондентов, значительная доля опрошенных вообще затруднилась со сроками планирования (9,6 % в среднем по массиву).

Анализируя содержание жизненных и профессиональных планов молодежи на ближайшие пять лет, мы разделили их на три группы: во-первых, планы, связанные с реализацией демографических установок, которые в определенном смысле носят утилитарно обывательский характер и направлены на организацию своей семейно-бытовой сферы; во-вторых, планы, связанные с профессиональным развитием, карьерным ростом, проявлением активности в профессиональной и образовательной сферах, в бизнесе; в-третьих, миграционные планы молодежи, подразумевающие переезд за границу, в том числе для учебы в зарубежном университете; и в-четвертых, планы, так или иначе направленные на изменение сложившейся ситуации, предполагающие активную политическую или общественную деятельность молодых людей (таблица 5).

Таблица 5

Структура жизненных планов работающей молодежи, в %

Планируете ли Вы в ближайшие 5 лет что-либо из приведенного ниже списка?	Регионы					
	Респ. Башкорт.	Волгогр. обл.	Калуж. обл.	Перм. край	Сверд. обл.	Красн. край
Реализация демографических установок						
Улучшение жилищных условий	62,4	40,6	44,4	57,7	57,9	39,5
Создание семьи, рождение ребенка	62,4	43,3	42,9	55,4	53,7	38,5
Изменение себя, саморазвитие, мобильность						
Получение дополнительного образования	35,5	25,4	30,2	35,7	35,2	32,1
Смена места работы	31,2	43,8	28,6	23,9	23,9	28,4
Смена сферы занятости, профессии	17,2	26,3	11,1	25,8	24,1	23,5
Открытие своего дела	26,9	24,6	27,0	19,7	20,2	30,9
Смена условий, уход от действительности						
Переезд за границу на постоянное место жительства	9,7	10,7	7,9	6,1	7,1	7,4
Учеба в зарубежном университете	5,4	1,8	0,0	1,9	2,2	1,2
Преобразование действительности, изменение условий						
Вступление в общественную организацию, волонтерство	5,4	3,1	12,9	8,0	5,4	7,4
Политическая деятельность, вступление в партию	3,2	4,9	9,5	3,3	4,9	7,4

Данные авторов

Как видно из таблицы 5, эти кластеры жизненных планов выстраиваются в определенную иерархию, которая в целом одинакова для всех исследуемых регионов. Доминирование демографических планов – создание семьи, рождение детей, улучшение жилищных условий для себя и своей семьи, – во многом объясняется жизненным этапом, на котором находятся наши респонденты: возраст 23–30 лет – это период активного самоопределения в семейной и материально-бытовой сфере. Более всего эти мотивы выражены в республике Башкортостан, менее всего – в Красноярском крае. Существенно реже молодежь строит планы, связанные со своим профессиональным, карьерным или образовательным ростом. Тем не менее в зависимости от региона от 22 % до 40 % (в целом, примерно третья часть) молодежи планируют получить дополнительное образование, заняться предпринимательством, открыть свое дело, поменять сферу занятости, профессию или работу. Достаточно существенное количество молодых людей, планирующих смену места работы или профессии, говорит не столько о установках на саморазвитие и самосовершенствование, сколько об определенной неудовлетворенности по крайней мере третьей части молодежи своим

социально-профессиональным или социально-экономическим статусом, отражает желание повысить его. Остальные кластеры планов практически не входят в проектирование своего ближайшего будущего работающей молодежью. Около 10 % выражают намерение уехать за границу (предположим, что для части молодежи скорее всего это намерение останется только намерением), однако это тоже косвенно говорит о недовольстве актуальными условиями жизнедеятельности и пессимизме в оценке социальных перспектив. При этом менее всего молодежь планирует активность, связанную с изменением так резко не устраивающей ее социальной действительности: заняться политической или общественной волонтерской деятельностью планирует в среднем только около 5–6 % респондентов. Возможно, это объясняется сохраняющимся недоверием молодежи к политическим и общественным институтам, пассивностью данной возрастной когорты молодежи. В любом случае, существенный перекос жизненных планов молодежи, их смещение от активной жизнедеятельности по изменению своей профессиональной и образовательной траектории или преобразованию социальных условий к более утилитарным, обывательским установкам ставит под сомнение возможности молодежи выступать той социально-демографической группой, которую исследователи априори воспринимают в качестве драйвера общественного развития.

Заключение

Подводя итоги нашему исследованию представлений молодежи индустриальных регионов о желаемом и вероятном будущем нашего общества, мы можем отметить следующее.

Образ будущего, несмотря на его междисциплинарность, может выступать предметом социологического анализа. Исследование показало, что в сознании работающей молодежи сложился целостный образ желаемого социального будущего, среди его параметров молодежь более всего придает значение достижению высокого жизненного уровня, развитию высоких технологий и эффективной экономике. Резких различий между исследуемыми регионами в содержании образа будущего молодежи не наблюдается.

Социальные ожидания молодежи, в основном, пессимистичны, а оценки текущей ситуации во всех сферах общественной жизни не удовлетворительны. Молодежь в существенной степени ориентируется на высокий уровень жизни и эффективную рыночную экономику как социальный идеал, однако наиболее всего опасается снижения жизненного уровня, роста цен и инфляцию. Это однозначно указывает на дисбаланс между социальными ожиданиями молодежи и ее общественным идеалом.

Пессимизм оценок ближайшего будущего вкупе с крайне критической оценкой актуальной ситуации в обществе и его сферах наглядно проявляется в жизненных планах работающей молодежи – в их содержании, сформированности и горизонте планирования.

Выявленная нами негативная тенденция дисбаланса между желаемым и реальным, наиболее вероятным с точки зрения молодых людей будущим вызывает существенные опасения, поскольку конфликт между ожиданиями и идеалами порождает критичность и негативизм оценок настоящего и будущего общества, чревато активизацией радикализма и протестных настроений среди молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилюк 2016 и др. – Гаврилюк В.В., Мехришвили Л.Л., Скок Н.И., Садыкова Х.Н., Фарахутдинов Ш.Ф., Маленков В.В., Гаврилюк Т.В., Сотков О.Л. Образ будущего в оценках нового поколения россиян: монография. Тюмень: ТИУ. 2016.

2. Поздеева 2017 – Поздеева Е.Г. Контуры социального будущего в сингулярной реальности: социологический взгляд на проблему // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. т. 8. № 2. С. 7–19. DOI: 10.18721/JHSS.8201
3. Романовский 2015 – Романовский Н.В. Будущее как проблема современной социологии // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 13–22.
4. Polak 1973 – Polak F. The Image of the Future. Amsterdam, London, New York: Elsevier Scientific Publishing Company. 1973. 320 p.
5. Пикетти 2016 – Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Изд-во Ад Маргинем. 2016.
6. Van den Broeck, Demanet, Van Houtte 2018 – Van den Broeck L., Demanet J., Van Houtte M. Unmet Goals of Tracking: Within-track Heterogeneity of Students' Expectations about the Future // Sociological Perspectives. 2018. Vol. 61 (5). Pp. 728–747.
7. Freelin, Staff 2020 – Freelin B.N., Staff J. Uncertain Adolescent Educational Expectations and College Matriculation in the Wake of the Great Recession // Sociological Quarterly. 2020. Oct. DOI: 10.1080/00380253.2020.1816862.
8. Jacovkis, Montes, Manzano 2020 – Jacovkis J., Montes A., Manzano M. Imagining different futures: The effects of inequality on transitions to post-compulsory secondary education in the city of Barcelona // Papers-Revista de Sociologia. 2020. Vol. 105 (2). Pp. 279–302.
9. Hill, Baird, Vromen 2019 – Hill E., Baird M., Vromen, A. Young women and men: Imagined futures of work and family formation in Australia // Journal of Sociology. 2019. Vol. 55 (4). Pp. 778–798. UNSP 1440783319877001.
10. Sulimani-Aidan, Schwartz-Tayri, Melkman 2020 – Sulimani-Aidan Y., Schwartz-Tayri T., Melkman E. Future Expectations of Adolescents: The Role of Mentoring, Family Engagement, and Sense of Belonging. Youth & Society. 2020. UNSP 0044118X20920081.
11. Wang, Hagedorn, McLaughlin 2020 – Wang D., Hagedorn A.D., McLaughlin D.K. Patterns of Educational, Occupational, and Residential Aspirations of Rural Youth: The Role of Family, School, and Community // Rural Sociology. 2020. May. DOI: 10.1111/ruso.12331.
12. Prandner, Aschauer, Moosbrugger 2020 – Prandner D., Aschauer W., Moosbrugger R. The Austrians' expectations for the future Explanations based on a structural equation model combining various predictors of social integration // Osterreichische Zeitschrift Fuer Soziologie. 2020. Vol. 45 (2). Pp. 235–255.
13. Мехришвили, Гаврилюк 2017 – Мехришвили Л.Л., Гаврилюк В.В., Гаврилюк Т.В. Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежи // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 369–394.
14. Дидковская и др. 2018 – Дидковская Я.В., Банникова Л.Н., Боронина Л.Н., Вишневский Ю.Р., Ольховиков К.М., Трынов Д.В. Молодежь индустриальных регионов России: образ социального будущего и инновационный потенциал: монография. Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2018.
15. Карачаровский, Шкаратан 2019 – Карачаровский В.В., Шкаратан О.И. Разные цели одного общества // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 5–17.
16. Ларин, Филясов 2018 – Ларин А.В., Филясов С.В. Парадокс Истерлина и адаптация в России // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 22. № 1. С. 59–83. Режим доступа: https://ej.hse.ru/2018-22-1/218107660.html DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-1-59-83.

Didkovskaya Yana Viktorovna
Ural federal university, Yeketherinburg, Russia
E-mail: diyana@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-9525-9514
РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=311968

Trynov Dmitriy Valerʹevich
Ural federal university, Yeketherinburg, Russia
E-mail: dmitrynov@inbox.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-9534-4073
Researcher ID: https://www.researcherid.com/rid/I-8934-2018

Working youth in industrial regions of Russia: social ideals, expectations and moods

Abstract. The article deals with the social future image of youth in the industrial regions. The structure of this image includes social ideals, social expectations and social attitudes. The conclusions of the article are based on the results of an empirical study conducted in May – September 2018. We conducted a survey of 1050 young workers (under 30 years of age), employed in industrial enterprises from six regions of Russia.

It was found that the complicated sustainable image that reflects its ideal of social development has developed in the minds of young workers – the "desired social future image". The dominant feathers of this image are requests for high quality of life, development of high technologies, efficient market economy.

Expectations of change are mostly pessimistic. The probability of occurrence of negative events is estimated by young people higher than the probability of positive events. Among the social fears of young people – rising prices, inflation, decline in living standards.

In accordance with the social expectations of working youth, two groups of respondents were singled out: “optimists” – those who believe that the situation will change for the better, and “pessimists” – who believe that the situation will change for the worse. It has been proven that the images of the future of these groups have specific features. “Optimists” are more oriented towards a society with strong state power, and their optimism is explained by the coincidence of expectations of a high probability of strengthening state power in society with their social ideal. “Pessimists” are more focused on social democratic values, as an ideal of social development they are closer to a society of equality and justice, or a society with a high standard of living.

Keywords: the image of the social future; social ideals; social expectations; social moods; working youth; value orientations; industrial region